

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

PHILOSOPHY OF POWER AND MANAGEMENT

УДК 101.1:316.3

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Лариса Григорьевна Интымакова, Елена Евгеньевна Дудникова
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Таганрог, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье рассматривается сущность парадигмального подхода к анализу социально-исторических текстов, раскрываются различные аспекты понимания исторических событий и фактов в процессе их изучения, дается развернутая аргументация необходимости сочетания универсальных и общепринятых трактовок и алгоритмов понимания текста с индивидуальным видением исследования этих феноменов.

Методы исследования. При изучении социально-исторического текста как одного из источников понимания множественных событий и фактов конкретной эпохи предполагается использовать парадигмальный подход как универсальное методологическое основание исследования исторических процессов. Методы исторического и логического анализа этих событий и фактов позволяют достичь целостного понимания текста в социальном познании.

Дискуссия. Понятийно-концептуальный аппарат, который может способствовать адекватному описанию исторического процесса, нередко связывается с каким-то одним подходом к объяснению этого процесса, например, формализационным, цивилизационным, линейным, ковариативным и так далее. Однако, при этом не затрагиваются моменты, связанные с тем, что при изучении исторического процесса тот или иной исследователь наряду с использованием универсальных методов и средств для анализа фрагментов действительности, представляющих для него интерес, привносит свое видение в философское осмысление исторического процесса.

Заключение. Таким образом, понимание истории предстает перед исследователем как один из ключевых моментов конструирования истории как процесса. Выбор той или иной концептуальной системы моделирования будет обуславливаться определенными установками познающего субъекта на подобную интерпретацию.

Ключевые слова: исторический текст, темпоральный фактор, постнеклассическая рациональность, исторический факт, понимание, трансцендентальность, событие.

UDC 101.1:316.3

PARADIGMAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF A HISTORICAL TEXT

Larisa G. Intymakova, Elena E. Dudnikova
Rostov State University of Economics (RINH),
Taganrog, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article examines the essence of the paradigmatic approach to the analysis of socio-historical texts, reveals various aspects of understanding historical events and facts in the process of their study, provides a detailed argumentation for the need to combine universal and generally accepted interpretations and algorithms for understanding the text with an individual vision of the study of these phenomena.

Research methods. When studying a socio-historical text as one of the sources of understanding multiple events and facts of a particular era, it is proposed to use the paradigmatic approach as a universal methodological basis for the study of historical processes. Methods of historical and logical analysis of these events and facts allow us to achieve a holistic understanding of the text in social cognition.

Discussion. The conceptual apparatus that can contribute to an adequate description of the historical process is often associated with a particular approach to explaining this process, for example, formalization, civilization, linear, covariance, etc. However, this does not address the issues related to the fact that when studying the historical process, one or another researcher, along with using universal methods and means for analyzing fragments of reality that are of interest to him, brings his own vision to the philosophical understanding of the historical process.

Conclusion. Thus, the understanding of history appears to the researcher as one of the key moments in constructing history as a process. The choice of one or another conceptual modeling system will be determined by certain attitudes of the cognizing subject to such an interpretation.

Keywords: historical text, temporal factor, post-non-classical rationality, historical fact, understanding, transcendentality, event.

Введение

В современной социально-философской литературе приоритетным является круг проблем, связанный с осмыслением структур исторического процесса. Такого рода архитекtonика исследуется, с одной стороны, с точки зрения конструирования, а с другой стороны, под углом зрения некоего темпорального фактора. Этот фактор дает возможность рассматривать историю как процесс, как определенный круг событий, как совокупность фактов, как наличие разнообразных направлений в развитии этого процесса.

В современной философской литературе имеется определенное количество исследований, посвященных этой проблеме. В то же время проблема развития и формирования концептуального аппарата, необходимого для объективного описания и отображения исторических событий, по-прежнему остается недостаточно изученной. Адекватное описание истории как процесса подразумевает исследование исторических событий на различных уровнях. Со-

ответственно, ситуация требует использования разнообразного понятийного аппарата, а также употребление понятий, характерных не только для определенной сферы знаний, в частности, для философии истории, но и тех, к которым обращаются в междисциплинарных исследованиях с выходом на социально-философский анализ исторического процесса.

Структурный подход к проблеме понимания имплицитно предполагает анализ соотношения смыслового значения фразы и текста. Поскольку смысл текста детерминирован условиями истины, встает вопрос об основаниях оценки исторических или философских источников. Пропозициональная модель в этом случае недостаточно эффективна, как, впрочем, и деконструктивизм. В связи с этим следует обратиться к онтологической проблеме языка, основной задачей которой является, в первую очередь, определение границы смыслов – буквального и переносного. В частности, социально-гуманитарный текст, который в отдельных случаях выступает своеобразным символом конкретной исторической эпохи, возможно адекватно понять исключительно в неразрывной связи с периодом его создания. Однако, интерпретируя этот текст, следует учитывать, что к нему не должно применяться буквальное прочтение.

Методы исследования

Теоретико-методологическую основу данного исследования составляют общеполитические принципы и методы проведения исследований, такие как: принципы системности, всесторонности, конкретности. При изучении социально-исторического текста как одного из источников понимания множественных событий и фактов конкретной эпохи предполагается использовать парадигмальный подход как универсальное методологическое основание исследования исторических процессов. Основным методом исследования – это рассмотрение отдельных фактов и ключевых событий как элементов целостности исторического процесса, способных изменить вектор его развития. Такой подход позволяет понять объективную логику развития человеческого общества и отдельных структурных компонентов его организации. Он способствует достижению целостного понимания социально-исторических процессов, а также определению объективных показателей трансформации элементов системы, что позволяет выявить наличие качественных преобразований или стагнации социума в определенный исторический период.

Дискуссия

Сложность, вызывающая дискуссии, заключается в том, что категориально-концептуальный аппарат, который в состоянии способствовать адекватному описанию исторического процесса, чаще всего ассоциируется только с одним из подходов к трактовке этого процесса, таким, как, цивилизационный, линейный и прочие.

В то же время, обычно авторы в значительно меньшей степени обращают внимание на аспекты, коррелированные с тем, что в процессе исследования исторического процесса конкретный аналитик помимо применения общезначимых средств и методов для осмысления сегментов действительности, вызывающих у него заинтересованность, привносит свое видение проблемы. Это детерминируется, в первую очередь, тем, что частно-научные методики исследования в сфере решения общих проблем на современном этапе пользуются довольно широкой популярностью. Доказательством тому служат труды В. С. Степина, В. С. Швырева, которые в исследованиях в сфере постнеклассической рациональности переносят фокус ис-

торического исследования в значительной мере на оценочные, интерпретационные, мировоззренческие, установочные и иные функции познающего деятельностного субъекта [3; 5].

Из такой трактовки вытекает, что конструктивный подход к исследованию исторического процесса подразумевает довольно устойчивую логико-методологическую основу для осмысления данного процесса. Вследствие этого стоит иметь в виду, что категориальный аппарат, используемый в современной, в том числе неклассической логике, иногда является не только полезным, но и важным для исследования постнеклассической действительности с позиции изучения ее как сложившегося результата всемирного исторического процесса [1, с. 112].

Разумеется, с одной стороны, вести речь об универсальности моделирования истории с социально-философских позиций легче в границах определенного подхода к исследованию истории социума. В то же время, универсальность такого рода может способствовать редукции логико-методологического базиса к принципу единства исторического и логического, системности и иным подходам, которые, при всей их справедливости, чаще всего способствуют получению общей схемы, обобщенной конструкции в рамках исторического процесса, не учитывая частных деталей, отдельные сегменты, конкретные события, происходящие в русле социально-исторического процесса. В связи с этим, на первый план все чаще выходит фигура исследователя, а именно, предпочтение им определенной методологии, наличие у него жизненного опыта, аксиологические установки.

Нельзя сказать, что познающий субъект в этом случае игнорирует разнообразие тех преобразований, которые имеют место в рассматриваемой им действительности. Однако, исторический опыт, приобретенный им в процессе работы над аналогичными материалами, несомненно, повлияет на его выбор конкретной социальной методики подхода, и к осмыслению исторического процесса, и к конструированию его понимания исходя из тех категорий, которые он рассматривает как наиболее валидные в русле проводимого им исследования.

В современной философской литературе, невзирая на весьма обширный диапазон трудов по философии истории, обнаруживаются определенные приоритеты в области ее изучения, детерминированные стратегией анализа исторического процесса, предпочитаемой автором. Следует заметить, что философское осмысление исторического процесса подразумевает вариативность его интерпретаций. В этом контексте уместно упомянуть известные работы К. Ясперса и М. Хайдеггера, в которых была дана не только классическая оценка исторического процесса, но и сделаны выводы, повлиявшие практически на все последующие исследования, а также на философские школы, сформировавшиеся в результате их деятельности [4; 6]. В частности, в качестве одного из насущных вопросов в экзистенциальной философии, в том числе, в концепции К. Ясперса, является проблема невозможности познания человеческого бытия. С точки зрения К. Ясперса, эта невозможность объясняется тем, что человеческое бытие не может быть объективировано. Другими словами, оно имеет исключительно субъективный характер и, следовательно, непознаваемо. Человек может исключительно «апеллировать к возможности», другими словами, бесконечно «приближаться к прояснению» [6, с. 168]. Однако, в этом случае наблюдается противоречие: все, что существует вне человеческого сознания, имеет объективный характер, а значит, в определенной степени познаваемо. Исторический процесс, с момента осознания человеком своего существования, представляет собой историю человеческого бытия. В этом случае исследователю необходимо

ответить на вопрос о том, объективны или субъективны по своему характеру предшествующие исторические эпохи, а также сегменты, факты, события, составляющие их содержание. Есть ли возможность их понять и насколько мы можем их познать? Если не можем, то в силу каких причин? История науки не дает однозначного ответа на этот вопрос.

Это объясняется тем, что исторический процесс двойственен по своей сути. *С одной стороны, он объективен, а с другой стороны – субъективен.* В частности, субъективность исторического процесса выражается в том, что человек является не только объектом воздействия исторических событий и социальных сил, но и сам непосредственно причастен к ее реализации. Эта причастность может проявляться, к примеру, в принятии человеком судьбоносных решений, которые могут влиять не только на его жизнь, но и на судьбы огромного количества людей. От адекватности оценки исторической действительности в момент принятия решения, во многом зависит характер этого решения, а также степень его влияния на последующий ход истории.

Одной из основных характеристик объективности исторического процесса является независимость от волеизъявления конкретной личности различных последствий, порождаемых историческими событиями и фактами, которые могут приобрести глобальные масштабы.

Различные исторические факты человеческого бытия, имевшие место в прошлом и происходящие в настоящем, документируются в разного рода исторических источниках: хрониках, аналитиках, описаниях, в результате чего исторические события и факты объективируются. Это позволяет познающему субъекту дать оценку их роли в жизни общества и выявить их место в историческом процессе. Иначе говоря, исследователь получает возможность понять и изучить интересующий его исторический факт или событие, или эпоху в целом. Соответственно, роль своего рода медиатора в процессе понимания того или иного исторического события играет текст.

Заключение

Итак, мы приходим к выводу, что понимание или интерпретация истории выступает одним из ключевых моментов конструирования истории как процесса. Предпочтение той или иной концептуальной системы этого конструирования будет во многом детерминировано конкретными установками познающего субъекта на выбор интерпретации.

Эти установки, безусловно, могут быть абсолютно разными. *Они могут* определяться как предпочитаемыми исследователем философскими направлениями, так и индивидуальными личностными особенностями познающего субъекта. В этом случае, философия истории является результатом обращения интерпретатора к ее основным схемам и конструкциям. Полученные кластеры могут рассматриваться и в качестве объекта анализа, и как источник, дающий возможность конкретному субъекту-исследователю интерпретировать исторические события. Это может свидетельствовать о конкретной личностно-ориентированной парадигме исследования исторического процесса.

Иначе говоря, интерпретатор определяет для себя не только стратегию исследования исторического процесса, но и локальную тактику. С одной стороны, ему приходится в какой-то степени принимать универсальные характеристики различных подходов философии истории. С другой стороны, исследователь стремится определить собственный диапазон, характер и формы интерпретации тех или иных этапов истории.

Именно поэтому в рамках современной литературы, как философского характера, так и в других областях науки, широко распространенным стало использование понятия «понимание». «Понимание» – одна из ключевых категорий, входящих в понятийный аппарат как философии истории, так и различных разделов герменевтики, направленных на истолкование текста [2, с. 57].

В контексте философского знания использование этой категории не является принципиальным нововведением, однако, «понимание» представляет собой в определенной степени комфортное понятие для использования при анализе семантических особенностей субъекта познания, интерпретации объекта познания, рассмотрения отношения субъекта к объекту и наоборот, в рамках именно философии истории, так как достаточно жесткое выделение объекта и субъекта в философии истории обычно не просматривается.

Речь идет о человеке как об активной, деятельностной стороне в рамках исторического процесса. При этом, ни в коей мере не отрицается объективность исторического процесса, но, когда человек реально сталкивается с исследованием этого процесса, он должен учитывать, что достаточно сложно изучать исторический процесс в «чистом виде» в настоящем времени, так как смена исторических эпох способствует затруднению понимания исторического процесса, здесь же накладывается и ряд других причин. Но возникновению понимания того или иного исторического события, явления будет способствовать налаживание диалога между интерпретатором, как представителем определенной исторической эпохи, и тем автором, трактующим данное историческое событие, как представителем предшествующей исторической эпохи, в рамках которой оно имело место.

В связи с этим, возникает необходимость обращения к различного рода источникам, текстам (как указывалось выше, понимание исторического процесса в основном происходит через текст), способствующим представлению, не только исторического процесса как такового, но и его конкретных этапов.

Достижению понимания, как результата освоения информации способствует взаимосвязь рационалистической и герменевтической компонент, лежащих в основе герменевтической логики.

Герменевтика, как и любая другая философская дисциплина, подразумевает, что часть операций, представленных именно в рамках герменевтического метода, вполне сочетается с некоторыми действиями, совершаемыми понимающим субъектом в определенном порядке [7, с. 73]. И нарушение особенностей развития такого понятия как «герменевтический круг», может вести к тому, что такой источник знаний как социально-гуманитарный текст не будет поддаваться герменевтическому истолкованию только потому, что нарушены основные принципы самого процесса понимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Демьянков В. З. Интерпретация текста и стратагемы поведения // Семантика языковых единиц и текста (лингвистические и психолингвистические исследования). М.: Институт языкознания АН СССР, 1979. С. 109–116.

2. Кузнецов В. Г. Классическая и неклассическая герменевтика: преемственность и трансформации // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2010. № 3. С. 51–64.
3. Степин В. С. Деятельностная концепция знания (дискуссия с Игорем Алексеевым) // Вопросы философии. 1997. № 8. С. 42–51.
4. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. 227 с.
5. Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 176 с.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
7. Шульга Е. Н. Современная философская герменевтика: понимание и интерпретация: учебник для вузов / 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 304 с.

REFERENCES

1. Dem'yankov V. Z. Interpretation of text and stratagems of behavior // Semantics of language units and text (linguistic and psycholinguistic studies). Moscow: Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences, 1979. Pp. 109–116.
2. Kuznetsov V. G. Classical and non-classical hermeneutics: continuity and transformation // Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy. 2010. No. 3. Pp. 51–64.
3. Stepin V. S. Activity concept of knowledge (discussion with Igor Alekseev) // Questions of Philosophy. 1997. No. 8. Pp. 42–51.
4. Heidegger M. Being and Time / M. Heidegger; Transl. from Ger. V. V. Bibikhina. Khar'kov: «Folio», 2003. 227 p.
5. Shvyrev V. S. Rationality as a cultural value. Tradition and modernity. Moscow: Progress-Tradition, 2003. 176 p.
6. Jaspers K. The meaning and purpose of history. Translated from Russian. Moscow: Politizdat, 1991. 527 p.
7. Shulga E. N. Modern philosophical hermeneutics: understanding and interpretation: textbook for universities / 2nd ed. Moscow: Publishing house Yurait, 2024. 304 p. ЭКОНОМИКИ И ПРАВА № 1, 2023.

Информация об авторах

Лариса Григорьевна Интымакова, кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и государственно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», ул. Инициативная, 48, 347936 г. Таганрог, Российская Федерация, larisaint@gmail.com, SPIN-код: 4915-9074, AuthorID: 331971.

Елена Евгеньевна Дудникова, кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и государственно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», ул. Инициативная, 48, 347936 г. Таганрог, Российская Федерация, elena.dudnikova0703@yandex.ru, SPIN-код: 5852-4529, AuthorID: 315692.

Information about Authors

Larisa G. Intymakova, Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and State and Legal Disciplines, Rostov State University of Economics (RINH), 48 Initsiativnaya St., 347936 Taganrog, Russian Federation, larisaint@gmail.com, SPIN-код: 4915-9074, AuthorID: 331971.

Elena E. Dudnikova, Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and State Legal Disciplines, Rostov State Economic University (RINH), 48 Initsiativnaya St., 347936 Taganrog, Russian Federation, elena.dudnikova0703@yandex.ru, SPIN-код: 5852-4529, AuthorID: 315692.

Для цитирования: Интымакова Л. Г., Дудникова Е. Е. Парадигмальный подход к анализу исторического текста // Парадигмы управления, экономики и права. 2024. № 3 (13). С. 16–23. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2024_N3.pdf.